УДК 343.575

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЖДЕНИИ С НАЗНАЧЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

НОВИКОВА Е.В.,
заведующий кафедрой судебной деятельности учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы законодательного определения характера и пределов наказуемости незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также назначения лицу, совершившему данное преступление, конкретного вида и размера наказания. Прослеживается и анализируется процесс изменений, вносимых законодателем в санкции статьи 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Исследуются конкретные приговоры судов на предмет соблюдения принципов законности и индивидуализации при назначении наказаний.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, наказание, лишение свободы, санкции.

ON THE QUESTION OF CONVICTION WITH THE APPOINTMENT OF PUNISHMENT FOR ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS AND ANALOGUES

NOVIKOVA K.

Abstract. The article examines the issues of legislative definition of the nature and limits of punishability of illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues, as well as the appointment of a specific type and amount of punishment to a person who committed this crime. The process of changes introduced by the legislator to the sanctions of Article 328 of the Criminal Code of the Republic of Belarus is traced and analyzed. Specific court sentences are examined for compliance with the principles of legality and individualization in sentencing.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, punishment, imprisonment, sanctions.

Введение. Вопросы осуждения за незаконный оборот психоактивных веществ (далее словосочетание «психоактивные вещества» либо термин «наркотики» используются для обозначения всех видов веществ, являющихся предметом преступления, предусмотренного ст. 328 УК) с назначением наказания целесообразно рассматривать с двух сторон: определения наказуемости деяний законодателем и фактической наказуемости, то есть процесса назначения уголовного наказания судами. Как верно указал С.Ф.Якубов, «пенализация преступлений, связанных с незаконным оборотом психоактивных веществ, – это двуединый процесс, одна сторона которого представляет собой законодательное определение характера и пределов наказуемости соответствующего преступного деяния (законодательная пенализация), а вторая объективируется в фактическом назначении лицу, виновному в совершении одного из

ЭТАЛОН
Информационно-поисковая система "ЭТАЛОН", 01.08.2026
Национальный центр правовой информации Республики Беларусь

указанных посягательств, конкретного вида и размера наказания или применения в отношении него иных мер уголовной ответственности (судебная пенализация)» [1, с. 10].

Эффективность мер борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ напрямую зависит от криминализации деяний в области незаконного оборота наркотиков и включении в уголовный закон таких санкций за их совершение, которые бы смогли способствовать целям как специальной, так и общей превенции в отношении незаконного оборота наркотиков. Не менее значимым является и процесс назначения наказаний за совершения конкретного наркопреступления, требующий соблюдения принципов уголовного закона и уголовной ответственности.

Основная часть. Бесспорно, что в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) должны быть отражены характер и степень общественной опасности совершенного деяния.

Профессор В.М.Хомич отмечал «несколько завышенный общий карательный уровень наказуемости большинства преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» [2, с. 112].

Для прояснения этого вопроса обратимся к санкционному обеспечению ст. 328 УК и покажем его законодательное развитие.

Первоначальная редакция ст. 328, состоящая из четырех частей, предусматривала следующие виды и размеры наказаний.

За незаконные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 328 УК, устанавливались наказания в виде штрафа, или ареста на срок от трех до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до двух лет, или лишения свободы на срок до трех лет.

По ч. 2 ст. 328 содеянное каралось ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации.

В ч. 3 ст. 328 УК санкция выглядела так: «наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации».

И, наконец, в ч. 4 ст. 328 УК предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 173-З были внесены следующие корректировки в санкции ст. 328 УК.

Из ч. 1 ст. 328 УК исключены наказания в виде штрафа и ареста. Одновременно повышен верхний предел наказания в виде ограничения свободы с двух до пяти лет и увеличены сроки лишения свободы: установлен нижний предел – от двух лет, и повышен верхний – с трех до пяти.

Санкция ч. 2 ст. 328 УК перестала быть альтернативной и стала предусматривать лишь наказание в виде лишения свободы с ужесточенными нижним (пять вместо трех) и верхним (восемь вместо семи) пределами.

Увеличен нижний предел лишения свободы по ч. 4 ст. 328 УК с семи до десяти лет.

Таким образом, первая санкционная реформа ст. 328 УК была связана с ощутимым ужесточением ответственности.

Следующие изменения коснулись санкции ч. 3 ст. 328 УК с принятием Закона Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 147-З. Она с опозданием в три года также не избежала повышения как нижнего (вместо пяти восемь), так и верхнего (вместо десяти пятнадцать) пределов наказаний. При этом поменялась категория преступления, превратившегося из тяжкого в особо тяжкое.

Важным показательным этапом усиления наказуемости за незаконный оборот наркотиков стало дополнение ст. 328 УК ч. 5 (ч. 5 ст. 328 введена Законом Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З), предусматривающей ответственность в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати пяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

Этим же Законом был увеличен верхний предел лишения свободы по ч. 4 ст. 328 УК с пятнадцати до двадцати лет.

Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З из УК была исключена конфискация имущества, что повлекло внесение изменений в те части санкций ст. 328 УК, где она была предусмотрена, заключающихся в замене ее на штраф.

В этом же году последовало смягчение подходов к наказуемости отдельных вариантов незаконного оборота психоактивных веществ. Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 220-З нижние пределы санкций частей 2 и 3 ст. 328 УК были снижены на два года (с пяти до трех по ч. 2 и с восьми до шести по ч. 3).

В дальнейшем процесс либерализации ответственности продолжился. По прошествии более чем пяти лет на основании Закона Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З ст. 328 УК подверглась очередным изменениям в части наказуемости за предусмотренные в ней деяния. В этот раз законодатель смягчил санкции ч. 1 (предусмотрено альтернативное наказание в виде ареста); ч. 2 (предусмотрено альтернативное наказание в виде ограничения свободы от трех до пяти лет); ч. 4 (снижен нижний предел лишения свободы с десяти до восьми лет).

Таким образом, на протяжении более чем двадцатипятилетнего периода действия УК, подходы законодателя к вопросу установления наказуемости за незаконный оборот психоактивных веществ неоднократно менялись как в сторону ужесточения, так и в сторону смягчения ответственности.

Как верно отмечал А.В.Наумов, в санкциях аккумулируется «законодательная оценка характера и степени общественной опасности запрещенного законом деяния» [3, с. 117]. А вообще, возможно ли реализовать данное требование во всех без исключения случаях? Конечно, в идеале законодатель должен адекватно отразить санкцией характер и степень общественной опасности деяния. Фактически это удается сделать не всегда. Сложность разрешения этой задачи и подтверждают приведенные «законодательные качели». Возникает вопрос, насколько действующие редакции санкций статьи, претерпевшие многочисленные изменения, способны обеспечить реализацию принципа справедливости.

Считаем важным отметить, что многие белорусские ученые обращали внимание на проблему построения санкций в белорусском уголовном законе. Так, А.В.Барков верно утверждал, что в практике законотворчества имели место случаи, когда при конструировании санкций ставка делалась на устрашение путем их ужесточения. При этом игнорировалась действительная тяжесть преступления, нарушалось соотношение категорий преступления, суд лишался возможности надлежащим образом индивидуализировать наказание [4, с. 99]. На несогласованность определенных санкций в УК указывали Н.А.Бабий [5, с. 546], А.Л.Савенок [6, с. 163], Е.А.Реутская [7], А.В.Шидловский [8].

В научных статьях белорусских авторов вопросы диапазона нижних и верхних границ наказаний применительно к ст. 328 УК исследованы весьма «скромно». Встречаются лишь отдельные высказывания по этому поводу. Например, Е.С.Бородулькина сравнивает санкцию ч. 3 ст. 328 УК за незаконный оборот наркотиков с целью сбыта в крупном размере, либо в отношении особо опасных наркотических средств и др., которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет, с предусматривающей аналогичные сроки лишения свободы санкцией за убийство (ч. 1 ст. 139 УК) как наиболее тяжкое преступление против личности, посягающее на самое ценное благо человека, причиненный вред от которого не имеет сопоставимого эквивалента [9, с. 213].

Наличие удачно сформулированной законодателем санкции еще не гарантирует постановление справедливого приговора в каждом конкретном случае. Важной гарантией вынесения обоснованного и справедливого приговора является индивидуализация наказания за преступления, составляющие незаконный оборот психоактивных веществ.

Изучение статистических данных и содержания ряда постановленных приговоров позволило выявить следующую картину в части вопросов наказуемости за незаконный оборот психоактивных веществ.

Как свидетельствуют статистические данные с 2020 по 2024 год наказание в виде реального лишения свободы назначалось в среднем 18,6 % осужденных по ч. 1 ст. 328 УК. Суды в большинстве случаев, осуждая виновных по ч. 1 ст. 328 УК, назначают наказание в виде ограничения свободы [10, с. 26].

При назначении наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа судом тщательно анализируются все обстоятельства совершения преступления и личность виновного на предмет возможности достижения целей уголовной ответственности. Примером мотивировки назначения данного вида наказания может служить следующий приговор.

Учитывая обстоятельства совершения преступления, мотивы и цели содеянного, что преступление, совершенное В., относится к категории менее тяжких, данные о личности обвиняемого, который на учетах у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит, характеризуется удовлетворительно, но вместе с тем имеет склонность к совершению административных правонарушений, совершил преступление в течение срока судимости за предшествующее преступление, официально не трудоустроен, а также с учетом смягчающих (чистосердечное раскаяние в содеянном, а также наличие на иждивении малолетнего ребенка) и отягчающего ответственность (совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если не истекли сроки давности либо не погашена и не снята судимость за предшествующее преступление) обвиняемого обстоятельств, суд приходит к выводу о том, что цели уголовной ответственности в отношении обвиняемого, его исправление будут достигнуты при назначении ему наказания в виде ***ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа*** [11].

Изучение судебной практики показало, что встречаются случаи изменения приговоров вышестоящими инстанциями по причине несоответствия назначенного наказания тяжести преступления и личности виновного.

Президиум Верховного Суда Республики Беларусь согласился с содержащимися в протесте доводами о том, что назначенное Х. по ч. 3 ст. 328 УК наказание в виде ***лишения свободы на минимальный срок – восемь лет является явно несправедливым вследствие мягкости****, объяснив это следующим образом.*

Суд в приговоре указал, что учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, наличие у осужденного корыстных побуждений и то, что он длительное время не работал, являлся инвалидом III группы, удовлетворительно характеризовался по месту жительства.

Вместе с тем сведения из Единого государственного банка данных о правонарушениях о неоднократном привлечении осужденного к административной ответственности оставлены без внимания.

Суд признал смягчающим ответственность обстоятельством чистосердечное раскаяние Х. в совершенном преступлении, однако не дал оценки тому, что в ходе досудебного производства и судебного разбирательства осужденный свою вину в предъявленном обвинении признал частично [12, с. 32–33].

Изучение судебной практики показало, что «возвращенное» на основании Закона Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З в санкцию ч. 1 ст. 328 УК наказание в виде ареста применяется судами.

Действия обвиняемого Я. квалифицированы по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 328 УК как покушение на незаконное без цели сбыта приобретение наркотических средств.

В приговоре суд указал следующее. С учетом установленного по делу, анализируя те обстоятельства, при которых было совершено данное преступление, исходя из вышеуказанных критериев по назначению наказания, а также личности обвиняемого,

который не имеет судимости, не подвергался административным взысканиям, удовлетворительно характеризуется по месту жительства, учитывая его поведение после совершения преступления (скрылся с места жительства и длительное время находился в розыске), суд из позиций разумности и справедливости находит необходимым назначить Я. наказание в виде ***ареста****, поскольку цели уголовной ответственности по исправлению данного лица и предупреждению совершения новых преступлений как им, так и другими лицами могут быть достигнуты путем назначения именно такого вида наказания* [13].

Отдельного внимания требует проблема дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних, участвовавших в незаконном обороте психоактивных веществ.

На эту проблему обращалось внимание в доктрине. Так, А.В.Василевский писал: «Наказание для несовершеннолетних, в сравнении со взрослыми, нужно кратно понижать изменением обеих границ санкции» [14, с. 5].

Н.А.Бабий справедливо отмечал следующее: «Действующие в настоящее время положения о порядке назначения наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, видятся недостаточно гибкими в части установления пределов допустимых к назначению наказаний по нормам Особенной части УК.

Так, ст. 115 УК устанавливает, что лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать за особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, двенадцать лет.

В ч. 2 ст. 139 «Убийство» предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

В ч. 5 ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов» предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати пяти лет со штрафом или без штрафа.

Как видим, за убийство с квалифицированным составом несовершеннолетний может быть наказан лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет, а за особо квалифицированный состав незаконного оборота наркотических средств – только лишением свободы на срок двенадцать лет, ни больше, ни меньше. И это при том, что разница между минимальным и максимальным размерами лишения свободы для взрослых составляет за указанное убийство семнадцать лет (для несовершеннолетних четыре года), а за незаконный оборот наркотиков – тринадцать лет (для несовершеннолетних предусмотрена абсолютно определенная санкция в двенадцать лет лишения свободы, минимальное наказание полностью совпадает с максимальным).

Изложенное указывает на необходимость комплексного подхода к дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних, что предполагает не только уменьшение видов и размеров наказаний для несовершеннолетних, но и выработку подходов к пропорциональному снижению верхних и нижних размеров наказаний, предусмотренных в санкциях статей Особенной части [15, с. 171–173].

Если говорить о дополнительном наказании в виде штрафа, то наличие его в санкциях статей, предусматривающих ответственность за особо тяжкие преступления, вызывает сомнение.

Имеются случаи неправильного применения уголовного закона при назначении осужденным дополнительного наказания в виде штрафа.

Президиумом Гродненского областного суда 13 января 2021 г. по протесту Генеральной прокуратуры изменен приговор суда Сморгонского района от 15 июля 2020 г. в отношении Т., осужденного по ч. 1 и ч. 2 ст. 328 УК с применением ч. 1 ст. 71 УК к 3 годам 6 месяцем лишения свободы со штрафом в размере 100 базовых величин.

При постановлении приговора суд, исключив указание о совершении преступления из корыстной заинтересованности и придя к выводу о необходимости назначения обвиняемому минимального наказания, несмотря на наличие в санкции ч. 2 ст. 328 УК возможности как применения, так и неприменения дополнительного наказания в виде штрафа, не мотивировал в приговоре ни необходимость назначения данного наказания, ни его размер.

Согласившись с доводами протеста, суд надзорной инстанции признал применение к Т. дополнительного наказания в виде штрафа необоснованным, исключив указание о его назначении из приговора [16, с. 34].

Содержание некоторых приговоров судов свидетельствует, что судьями подчас недостаточно мотивируется применение или неприменение дополнительного наказания в виде штрафа.

В целом прослеживается тенденция, при которой штраф в качестве дополнительного наказания применяется в случаях совершения виновными лицами оконченного преступления из корыстных побуждений, то есть связанного со стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера. Такой подход соответствует сути такого имущественного наказания, как штраф.

*Исходя из фактических обстоятельств уголовного дела, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, обусловленных **корыстью**, суд пришел к правильному выводу о необходимости назначения обвиняемой Б. дополнительного наказания в виде **штрафа**, оснований для снижения размера которого судебная коллегия не находит* [17].

Как известно, согласно ст. 62 УК индивидуализация наказания предполагает учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, личности виновного, характера нанесенного вреда и размера причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность.

Изучение судебной практики позволило выявить, что при рассмотрении уголовных дел по ст. 328 УК судами чаще всего в качестве **смягчающих ответственность обстоятельств** учитывались: чистосердечное раскаяние в содеянном; наличие на иждивении малолетних детей; активное способствование выявлению преступления.

Следует отметить, что далеко не всегда суд признает факт признания вины обвиняемым смягчающим ответственность обстоятельством.

Например, суд не нашел оснований для признания обстоятельством, смягчающим ответственность обвиняемого, обстоятельство, указанное в п. 2 ч. 1 ст. 63 УК, поскольку само по себе признание им своей вины в судебном заседании по окончании судебного следствия не свидетельствует о его чистосердечном раскаянии в совершенном преступлении, учитывая то, что длительное время он находился в розыске, а в судебном заседании изначально свою вину в совершенном преступлении не признал, отрицая наличие предварительного сговора с К. и передачу денежных средств Б. для приобретения семян мака с целью изготовления из них наркотических средств [18].

В качестве **отягчающих ответственность обстоятельств** часто встречающимися в приговорах являются следующие: нахождение виновного в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств; совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения; совершение преступления из корыстных побуждений (п. 8 ч. 1 ст. 64 УК). Учитывая, что данное обстоятельство помимо прочего связано с назначением в качестве дополнительного наказания штрафа, судам следует с особой тщательностью относиться к установлению данного мотива.

Назначая наказание за незаконный оборот психоактивных веществ, при квалифицирующих обстоятельствах суд должен помнить правила ч. 3 ст. 64 УК: «Отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части настоящего

Кодекса в качестве признака преступления, не может учитываться при определении меры ответственности виновного».

Судебная коллегия по уголовным делам Гродненского областного суда, изменяя приговор по протесту прокурора, указала: *«В описательно-мотивировочной части приговора суд излишне указал на совершение преступления обвиняемыми группой лиц по предварительному сговору, при этом не учел то, что их действия охватываются совершением преступления в составе организованной группы. Кроме того, в ходе судебных прений государственным обвинителем данный признак был исключен как излишне вмененный»* [19].

В соответствии со ст. 64 УК совершение преступления лицом, находящимся в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, относится к отягчающим ответственность обстоятельствам. При этом установление только самого факта употребления запрещенных веществ недостаточно для учета данного обстоятельства в качестве отягчающего.

Как известно, в соответствии со ст. 64 УК суд вправе в зависимости от характера преступления не признать обстоятельство совершения преступления лицом, находящимся в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, отягчающим. В этой связи, как нам представляется, следует учитывать то, что подобного рода опьянение ведет к нарушению психики человека, и это выражается в ослаблении психических функций, а наркозависимость в ряде случаев делает влечение к психоактивным веществам непреодолимым. Поэтому не всегда следует учитывать в качестве отягчающего указанное состояние. На эти моменты неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [20, с. 107].

Учитывая многочисленные изменения санкций ст. 328 УК, трудно делать прогнозы на будущее. Требуется ли продолжение санкционной реформы? Позволяют ли сформулированные на сегодняшний день санкции ст. 328 в полной мере индивидуализировать наказание? На вопрос о необходимости дальнейшей либерализации санкций за незаконный оборот наркотиков большинство (66 %) опрошенных нами судей ответили отрицательно. Присоединимся к мнению 26 % респондентов, считающих, что смягчение наказуемости за наркопреступления должно продолжаться.

Заключение. На протяжении более чем двадцатипятилетнего периода действия УК, подходы законодателя к вопросу установления наказуемости за незаконный оборот психоактивных веществ неоднократно менялись как в сторону ужесточения, так и в сторону смягчения ответственности.

Несмотря на происходящие в последнее время процессы либерализации ответственности за незаконный оборот наркотиков общий карательный уровень наказуемости большинства преступных деяний остается завышенным.

Отдельного внимания требует проблема дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних. При этом не следует забывать, что одним из средств дифференциации ответственности является категоризация преступлений. А это значит, что наибольшее внимание должно быть обращено на корректировку верхних пределов санкции данной статьи УК.

Изменение категории преступления позволит применить и иные формы реализации уголовной ответственности в первую очередь к несовершеннолетним преступникам, виновным в незаконном обороте небольшого количества наркотиков.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Якубов, С. Ф. Преступления, связанные с незаконным оборотом психоактивных веществ (ст.ст. 228, 228.1, 229.1, 234.1 УК РФ): проблемы законодательной и судебной пенализации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Якубов Сергей Фрунзикович ; ФГБОУ ВО «Кубан. гос. ун-т». – Краснодар, 2025. – 24 с.

2. Хомич, В. М. Криминологическая оценка целей применения уголовно-правовых санкций и их эффективность / В. М. Хомич // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы IV Рос. конгр. уголов. права, Москва, 28–29 мая 2009 г. / Моск. гос. ун-т ; В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М. : Проспект, 2009. – С. 112–116.

3. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М. : Спартак, 2001. – 767 с.

4. Барков, А. В. Цели уголовной ответственности: законотворчество и правоприменение / А. В. Барков // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 92–101.

5. Бабий, Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии / Н. А. Бабий. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 720 с.

6. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 258 с.

7. Реутская, Е. А. Уголовно-правовые санкции: построение и применение : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Реутская Елена Александровна ; УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2014. – 25 с.

8. Шидловский, А. В. Дифференциация и индивидуализация лишения свободы: правовое и криминологическое обеспечение / А. В. Шидловский. – Минск : Колорград, 2022. – 351 с.

9. Бородулькина, Е. С. Вопросы совершенствования санкционного обеспечения норм об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков с учетом опыта государств – членов ЕАЭС / Е. С. Бородулькина // Практика осуществления правосудия и правоохранительной деятельности в контексте функционирования национальной правовой системы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Ин-та переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та, Минск, 5–6 сент. 2024 г. / Ин-т переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: М. А. Городецкая (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2024. – С. 212–215.

10. Рыбаков, А. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами / А. Рыбаков, Т. Бондарева // Судовы веснік. – 2025. – № 3. – С. 26–36.

11. Приговор суда Барановичского района и г. Барановичи от 20 июня 2025 г., № дела 4У25240 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.07.2025).

12. Нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого повлекли отмену приговора и последующих судебных решений (Извлечение) // Судовы веснік. – 2015. – № 2. – С. 32–33.

13. Приговор суда Житковичского района от 29 мая 2025 г., № дела 58У2534 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.06.2025).

14. Василевский, А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в общей части уголовного права : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Василевский Александр Валентинович ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Нижегород. акад. – Н. Новгород, 2000. – 22 с.

15. Бабий, Н. А. О соблюдении принципа справедливости уголовной ответственности при установлении наказания и иных мер уголовной ответственности / Н. А. Бабий // Уголовная политика Беларуси в сфере пенализации : моногр. / Н. А. Бабий

[и др.] ; под общ. ред. А. В. Шидловского. – Минск : Колорград, 2021. – Гл. 6. – С. 162–174.

16. Осипчик, М. О квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных психоактивных веществ (по материалам обзоров Генеральной прокуратуры) / М. Осипчик // Законность и правопорядок. – 2022. – № 1 (61). – С. 30–34.

17. Апелляционное определение Минского городского суда от 6 июня 2025 г., № дела 96У2574/А // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.06.2025).

18. Приговор суда Житковичского района от 29 мая 2025 г., № дела 58У2534 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.07.2025).

19. Апелляционное определение Гродненского областного суда от 29 мая 2025 г., № дела 84У2519/А уд // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.07.2025).

20. Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. – М. : Норма : Инфра-М, 1997. – 516 с.

Подписано в печать 10.11.2025